

- И это всё? - спросил Хьюго, просматривая отчёт Фабиана, который состоял всего из нескольких страниц. Прошёл месяц с тех пор, как герцог приказал ему следить за принцессой. Никакое другое расследование не заняло бы так много времени. Он пришёл к нему ночью, отвлек от дел... Несмотря на приложенные усилия подчинённого, герцог был несколько разочарован.

- Она почти не покидает дворец, поэтому я проявлял больше осторожности. Прошу прощения, что не оправдал Ваших ожиданий.

Это было впервые, когда Фабиан почувствовал предел своих возможностей. Он далеко не в первый раз следил за кем-то, собирая досье, но в этот раз, независимо от того, как и сколько он копал, все было напрасно. Принцесса была где-то в тёмном уголке Императорского дворца, с ней нелегко было иметь дело. Никто не знал ни о какой принцессе Вивиан, у парня даже не было точки старта, с которой можно было бы начать расследование.

Хьюго больше не отчитывал Фабиана. Он прекрасно знал, на что способен его подчинённый. Он не был одним из тех, кто делал свою работу спустя рукава, чтобы после искать себе оправдания, которых нет и не может быть.

Принцесса росла как простолюдинка до двенадцати лет. После двенадцати она вошла в Императорский дворец. На первый взгляд, она никогда не покидала Императорского дворца и не старалась выделяться среди людей высшего общества. Даже не было её дебюта, как новой принцессы. Однако раз в неделю она притворялась дворцовой горничной и выходила из дворца по своим делам. Эта вся информация, которую достал Фабиан за прошедший месяц.

- Поскольку она не дебютировала в высшем обществе как принцесса, то почему она так спокойно и уверенно вела себя на балу в честь победы?

Она не представилась на балу в честь победы, однако это не то место, где каждый мог бы почувствовать себя свободно, чтобы делать всё, что ему взбредёт в голову. Она никак не выделялась, не привлекала к себе внимания, но в тоже время не делала ошибок и не доставляла никому проблем.

- Она писала разрешение на себя от своего же лица и просто уходила? С каких это пор безопасный Императорский дворец можно покинуть так просто, да ещё и через пост охраны?

- Охранники дворцовых ворот знают её как дворцовую служанку. Во дворце слишком много детей Императора, принцев и принцесс, поэтому и количество служанок соответствующее. Их слишком много, чтобы отслеживать каждую. Охрана лишь проверяет их, чтобы они ничего не вынесли из дворца.

Герцог задавался вопросом, что же она делала каждую неделю, когда выходила и входила в один и тот же дом? Она приходила к знаменитой писательнице каждую неделю. Писательница практически никуда не выходила, жила жизнью отшельника, а потому среди близких её знакомых была только принцесса-служанка.

- Я так полагаю, именно от неё она получила информацию о моём внебрачном сыне?

Существование его сына не было таким уж большим секретом, однако это не то, что могла узнать принцесса лишь по одному желанию. Хьюго с подозрением относился к тому, откуда принцесса могла узнать эту информацию, потом и приказал провести расследование и собрать на неё досье.

- Она известный автор. По её романам можно понять, что она хорошо осведомлена о высшем обществе. Кажется, у неё есть свой информатор, который и распространяет все слухи о высшем обществе, просвещая её. Я пока не подтвердил личность этого информатора, но, если Вы хотите, я могу продолжить свое расследование.

- Всё в порядке. Это не так важно. В конце концов, я лишь хотел подтвердить, что она действительно является принцессой.

Большая часть отчёта была представлена лишь наблюдениями. Она была принцессой, у которой не было имени среди высшего общества, но в то же время что-то в ней было такое, что не могло не заинтересовать. Герцог снова посмотрел на жалкий отчёт.

- Почему у неё нет горничных?

- Раньше было много дворцовых горничных, которые работали у неё во дворце... Но большинство из них были переведены к другим спустя несколько дней, по неизвестным причинам.

- Ты уверен, что нет никого, кто дёргал бы за ниточки?

- Здесь нет ошибки. Я исследовал всё, но она не имеет никаких связей с фракциями Императорского дворца.

Герцог понимал, что более подробным этот отчёт и не мог бы быть. На мгновение он погрузился в свои мысли. Ему не нужно было много времени, чтобы принять верное для себя решение. Он справился быстро и уверенно, впрочем, как и с другими вопросами, что требовали его решения.

- Поскольку она выходит из дворца в одно и то же время, значит завтра покинет дворец снова. Приведи её сюда.

- Да... Завтра?

Завтра у Фабиана был выходной.

- Какие-то проблемы?

- ... Нет, Ваша Светлость.

Его упрямство привело его к тому, что у него отняли выходной. Всё равно лишился его. Фабиан стиснул зубы, будучи абсолютно уверен в том, что это его настигло проклятье той ведьмы.

* * *

- Как всё прошло? - спокойно спросила Норман, смотря в глаза Люсии.

- Ты о чём?

- Дело о двух дорогах, о которых ты спрашивала на прошлой неделе. Разве это было не о тебе? Я не очень хорошо помню детали, но мы ведь можем поговорить об этом?

- ... Да, прости.

- Всё в порядке. У каждого из нас есть секрет или два. Есть такие моменты, когда ты должна хранить свой секрет даже от самых близких и от своей семьи. Просто мне показалось, что ты с чем-то собиралась сражаться... Я просто хотела бы знать, что с тобой действительно всё в порядке.

Работа Норман состояла в том, чтобы понимать эмоции и мысли других людей, как никак все писатели немного психологи. Она легко могла видеть некоторых людей едва ли не насквозь. Хоть у мисс Фил всегда было кислое выражение лица, у Норман не возникало проблем с её пониманием, тогда как Люсия не могла прочесть её настоящие эмоции, что скрывались за кислой миной.

- Твои слова мне тогда очень помогли. Я решила рискнуть. В настоящее время я жду результатов.

- Ясно. Если ты получишь новости, и они будут хорошими, ты должна мне рассказать.

- Да. Я обещаю. Но, Норман, в наши дни... Иногда моё сердце кажется мне чужим. Человек, который связан со мной... Я расскажу тебе о своей ситуации. Этот человек - мой отец.

Моментов, когда она видела своего отца, было все два, когда встретила своего отца в двенадцать лет, плюс воспоминания из её сна. Её отец был для неё таинственной личностью.

- Мой отец пренебрегает мной. Он не морит меня голодом и хорошо кормит. Однако я

встретила его только раз, когда мне было двенадцать лет, и на этом всё. Всё это время я никогда не думала об этом. Я думала, что это не будет иметь значения, потому что это ничем не отличается от того, что у меня вообще нет никакого отца.

Один год. Остался лишь один год. Спустя этот год Император умрёт.

- Я всегда думала, что этот человек не имеет никакого отношения ко мне. Но в эти дни я не могу не испытывать бесконечной ненависти к нему ... или что-то похожее.

Ей так хотелось войти в покои отца, в главный дворец, и сказать ему в лицо: "Ты скоро умрёшь". Она продолжала чувствовать это ужасное желание: увидеть, как его лицо исказит гримаса ужаса.

Она была всего лишь очередным его ребенком, среди множества других. Не то чтобы она родилась по любви... Если бы он проявил хоть чуточку внимания и заботы, она не была бы продана в тот ужасный брак.

- Я чувствую, что, если этот человек вскоре умрёт, я буду очень довольна. Даже если он мой отец... я действительно не должна была так думать, верно?

- О чём ты говоришь? Ты всё ещё называешь такого человека своим отцом?

Норман смотрела на Люсию спокойными и немного грустными глазами.

- Можно ненавидеть его всем сердцем. Можно налить чашку воды и проклинать его, пока боль в твоём сердце не утихнет и не исчезнет совсем. Пока это чувство разъедает твое сердце, ты можешь ненавидеть его, неважно, кто он.

Глаза Люсии постепенно краснели. Это всё Норман. Она никогда не знала человека, кто был бы привязан к ней самой. Абсолютно незнакомая ей женщина проявила столько любви и заботы к Люсии, что девушка просто не могла не сравнить своего отца и Норман. Благодаря заботе и дружбе Норман, в её сердце и возникло такая жгучая ненависть к отцу. Норман присела возле девушки и крепко обняла её обеими руками, глядя ладонями по спине, успокаивая.

- Люсия. Ты всегда действуешь так, что кажется, будто ты намного старше своего возраста. Жизнь коротка. Даже если ты живешь так, словно в последний день, ты не можешь делать все, что тебе заблагорассудится. Пока это не убивает кого-то, не сдерживай себя. Делай всё, что хочется сердцу. Это мой тебе совет, как от старшей сестры.

Люсия рассмеялась. Технически, Люсия была старше Норман, если брать её знания из снов. Люсия раскрыла свои объятия и обняла Норман в ответ. Хоть Норман была очень худа, её объятия казались уютными и нежными. Люсия чувствовала себя счастливой именно в этой

жизни, чем в той, что она прожила во сне. Просто познакомившись с Норман, Люсия поверила, что преуспела в этой жизни.

* * *

Она возвращалась в Императорский дворец, когда мужчина "случайно" заблокировал ей дорогу, встав перед ней. Это был молодой человек с тёмно-каштановыми волосами. Наклонившись к Люсии, он вручил ей белый конверт.

Она колебалась мгновение, прежде чем взяла конверт в свои руки. Внутри конверт был пуст. Но на лицевой стороне была эмблема черного льва.

К этому моменту он бы как раз закончил своё расследование по ней. Не удивительно, что они выяснили её регулярный график выхода из дворца на "свободу".

- Я пришёл, чтобы сопроводить Вас.

Она могла узнать, кем был этот человек, по его холодным тёмно-голубым глазам, как в её сне.

"Фабиан".

Он был личным помощником герцога Тарана. Было только несколько могущественных дворян, сидящих вместе в усадьбе герцога Таран. Герцог ограничил власть всех окружающих и запретил уступки, коррупцию. Рой Кротин был одним из самых известных дворян герцогства Таранского, а чуть ниже него был Фабиан.

Он управлял всем ежедневным расписанием герцога; он был самым высокопоставленным секретарем и помощником. Ходили слухи, что Фабиан нес ответственность за принятие или отклонение приглашений от общественных партий. Поэтому, какими бы высокими и могущественными ни были дворяне, они склонялись и простирались перед Фабианом.

- Прямо сейчас?

- Его Светлость потребовал более детального обсуждения, чем в прошлый раз. Вы можете отклонить это приглашение, тогда я вернусь один.

Люсия посмотрела на двух людей, ожидающих её у кареты. В карете не было ни единого окна, ни эмблемы герцога. Если Люсия сейчас сядет в эту карету и исчезнет, то никто не сможет узнать, что с её жизнью покончил герцог Таран.

"Как продуманно. Я немного напугана".

<http://tl.rulate.ru/book/698/11511>